НАУКА РУССКОГО ЯЗЫКА

научный журнал

АРХЕОЛОГИЯ
КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ НАУКИ
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

№3-2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

В научном периодическом издании «Начала Русского мира» размещаются прошедшие рецензирование авторские научные работы, представляющие собой оригинальные, ранее не публиковавшиеся результаты научных изысканий в таких сферах научного знания, как всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры, филологические и языковые исследования современности. В частности, в области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д. В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр. Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства

Наряду со статейным материалом, имеющим формат законченного очерка, описывающего структуру и итоги проведенного автором (коллективом авторов) исследования, редакция принимает к публикации рецензии на вновь вышедшие издания (монографии, учебные и учебно-методические работы) и публикации в специализированной научной периодике по указанным выше тематическим направлениям, а также обзоры литературы, посвященные отдельным вопросам или проблемам, имеющим актуальность в рамках современного научного дискурса, в контексте углубленного изучения различных исторических, литературоведческих и культурологических аспектов.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года. Выходит в свет шесть раз в год. Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «Манускрипт», г. Ростов-на-Дону

Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА

- Отечественная история
- Всеобщая история.
- Археология
- Этнология, антропология и этнография.
- Историография, источниковедение, методы исторического исследования.
- История науки и техники
- Документалистика, документоведение, архивоведение.
- Русская литература
- Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)
- Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)
- Литература зарубежных социалистических стран
- Литература народов Европы, Америки и Австралии
- Литература народов Азии и Африки
- Теория литературы. Текстология
- Фольклористика
- Журналистика
- Филология, языкознание
- Текстология
- Теория и история культуры
- Историческая культурология
- Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов
- Прикладная культурология

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна:
доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурина-муфтиева Нурия Мунировна:
доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым

Андриевская Светлана Владимировна:
кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Мапельман Валентина Михайловна:
профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Первак Татьяна Владимировна:
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет романо-германских языков, кафедра германской филологии

Похилько Александр Дмитриевич:
доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Соловьев Владимир Михайлович:
историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Преподает (профессор кафедры мировой культуры) в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Голикова Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета, бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков России

Шкунов Владимир Николаевич:

профессор, Заслуженный учитель школы Российской Федерации, Член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН

Кремшокалова Марина Чафленовна

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Лелис Елена Ивановна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

*****

СОДЕРЖАНИЕ

Гусак Наталья Андреевна. РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ **7**

Davlatzoda Rukhsora. METHODS OF EMERGENCE OF SOME FORMS OF ORIGINAL TAJIK ANTHROPONYMS IN THE CHRONICLES APPERTAINING TO 10TH – 13TH CENTURIES ***14***

Davlatzoda Rukhsora. CONSIDERATION OF EMERGENCE OF CERTAIN DOUBLE VARIANT WORDS IN THE CHRONICLES OF 10TH – 13TH CENTURIES ***18***

Ильинская Татьяна Николаевна, Лазаревич Екатерина Андреевна. ПАНДЕМИЯ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВЫХ ИННОВАЦИЙ: АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА 2020-2021 ГГ. ***22***

Соловьева Инга Сергеевна. БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЛОВА: СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА ***29***

Черевко Александр Владимирович. СОЗДАНИЯ И РОЛЬ СИМБИРСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ «3-Й ИНТЕРНАЦИОНАЛ» 1918 ГОДА В ГОРОДЕ СИМБИРСКЕ ***37***

*****

УДК 371.013

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гусак Наталья Андреевна
Старший преподаватель кафедры теории и методики начального и дошкольного образования,
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург

В статье рассматривается процесс эстетического воспитания младших школьником посредством изучения произведений изобразительного искусства. По мнению автора, изобразительное искусство является наиболее действенным объектом воздействия на духовный мир ребёнка. Понимание картины раскрывается как глубокая направленность духовности личности на самоопределение в этом мире через искусство. В статье приводятся результаты исследования, определяющие отношение младших школьников к искусству. Автор отмечает противоречия между потребностью в знаниях у младших школьников в области искусства, и трудностью их получения.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, художественное произведение, система ценностей, постижение искусства, язык искусства, эстетические качества личности.

*****

Искусство в эстетическом воспитании играет особую роль. Являясь средством воспитания, оно представляет собой концентрированый продукт творческой активности человечества. Искусство является транслятором человеческого опыта, через эстетическое отношение к объективной реальности, через призму художественного видения мира, через эстетические категории, усвоив которые человек включается в систему ценностей мировой культуры. Искусство располагает огромным материалом позволяющим познать жизнь. Художник через художественные образы и колористические решения заставляет зрителя чувствовать, проявлять эмоции, размышлять, оперируя эстетическими категориями, и определять своё место в культурном пространстве социума.

Общаясь с произведениями искусства, человек, не важно взрослый он или ребёнок, накапливает массу впечатлений, в том числе и эстетических.

Искусство оказывает глубокое и многостороннее воздействие на человека в процессе всей его жизни. Художник, создавая свое произведение, сам проживает изображаемые события и заставляет

зрителя сострадать и любить, радоваться и грустить, испытывать боль и блаженство. Каждое произведение искусства способно вызвать ответное чувство. Б.М. Неменский следующим образом описывает это явление: "И хотя сам по себе творческий процесс создания художественного произведения как будто уже совершился, каждый человек вслед за художником творцом погружается в него всякий раз, когда воспринимает произведение искусства. Он вновь и вновь в меру своих личных способностей становится творцом, "художником", переживая жизнь как бы "душой автора" того или иного произведения, радуясь или восхищаясь, удивляясь или испытывая гнев, досаду, отвращение" [5, с. 18].

Постижение искусства является познавательным процессом и имеет глубоко творческого характера. Активное, творческое отношение человека к искусству зависит от следующих факторов: подлинного качества самого искусства, индивидуальных способностей человека, уровня его художественного образования, возрастных особенностей, ценностных ориентаций.

Таким образом, в случае если ребёнок не получает художественного образования и развития, понимания эстетических категорий, искусство может и не выполнить своей воспитательной роли.

Опыт ребенка на различных стадиях его развития весьма ограничен, что затрудняет выделение из общей массы собственно эстетические явления. В задачу педагога входит воспитание способности наслаждаться искусством, истинным искусством, а не проявлением китч-культуры, со временем развить эстетические потребности, интересы, воспитать эстетический вкус, сформировать идеал, и ценностно ориентировать.

Картина является уникальным художественным объектом, способствующим воспитанию эстетического восприятия мира, развитию художественного вкуса, культуры восприятия композиции и цвета. Посредством эстетического восприятия картины возможно изучение формы и пространства предметного и воображаемого мира, постижение идейного смысла.

Но используя средства искусства нужно учитывать возрастные особенности школьников. Необходимо так развивать его способности, его духовные качества, чтобы, повзрослев, он органично вписался в культурную среду. Воспитание искусством тем самым преследует цель, прежде всего воздействия на внутренний мир ребенка, на его индивидуальное духовное богатство, которое определит и его дальнейшую жизнь.

Таким образом, необходимо с большой тщательностью отбирать произведения искусства, учитывая возрастные особенности психологического восприятия ребёнка. Лишь в этом случае искусство будет должным образом воспитывать.

Специфика любого вида искусства, будь то литература, музыка, изобразительное искусство, театр, кино, хореография, архитектура, декоративное искусство в том, что оно особо воздействует на человека своими специфическими художественными средствами и

материалами: словом, звуком, движением, красками, фактурой. Музыка трогает музыкальное чувство человека. Скульптура воздействует на способность нашего глаза воспринимать прекрасную форму. Живопись обращена к нашему чувству формы и цвета. Изучая живописное полотно М. Врубеля «Царевна-лебедь» мы видим не только общий колорит, распределение цвета, гармонию тонов, их взаимную уравновешенность, но следим за композицией, отмечая композиционный центр, наслаждаясь точностью и выразительностью образа, отмечая характерную особенность кисти живописца – пастозность письма. Все это вместе дает нам реальную возможность приблизиться к постижению смысла картины, творческому соучастию.

Язык искусства универсален, он способен говорить с любым человеком. Каждый человек может понимать любой из видов искусства. И лишь совокупность всех видов искусства обеспечит должное эстетическое воспитание. Способности ребенка неодинаковы, и потому у каждого ребёнка свои предпочтения (индивидуальная восприимчивость) в выборе вида искусства.

Искусство как средство эстетического воспитания в начальной школе реализуется на уроках художественного цикла (музыке, изобразительном искусстве, литературе). Анализируя работу педагогов начальной школы, можно отметить, что на уроках изобразительного искусства предпочтение отдается, прежде всего, рисованию; на музыке – пению; на литературе – скорости чтения, то есть совершенствованию практических навыков. Познанию же самих художественных произведений, их идейного смысла, уделяется недостаточное внимание. Необходимо отметить важность правильного подхода к восприятию художественного произведения. На уроке художественного цикла обязательно присутствие теоретического материала об искусстве в целом, о его видах, направлениях, стилях, техниках, представителях, художественных произведениях.

С целью выявления отношения младших школьников к искусству, в ходе исследования, мы предложили детям следующую систему вопросов.

1. Сколько раз в этом учебном году ты посетил музей, выставку, театр, кино?
2. Нравится ли тебе бывать там?
3. Что тебе понравилось больше всего при посещении театра, выставки, музея?
4. Хотел бы ты бывать там чаще?
5. Как ты думаешь, что такое искусство?
6. Хочешь ли ты изучать искусство?
7. Читаешь ли ты книги о искусстве?
8. Смотришь ли ты телепередачи, посвящённые искусству?
9. Хочешь ли ты, чтобы в школьное расписание включили ещё один урок изобразительного искусства?

В анкетировании участвовали учащиеся 2 класса Гимназии №3 г. Оренбурга. Наполненность класса – 33 человека.

В результате обработки анкетных данных были получены результаты, позволившие сделать следующие выводы. Учащиеся

экспериментального класса, достаточно часто самостоятельно посещают культурные учреждения. Причём делают это с удовольствием. На вопрос «Нравится ли тебе посещать театры, музеи выставки, концерты?» «да» ответил 31 человек, «не очень» – 2 человека. 28 человек хотели бы бывать там чаще.

Тем не менее, у детей отмечается ограниченность знаний конкретно о самом искусстве. На вопрос: «Что такое искусство?» 5 человек отвечают «не знаю» или «не помню», 12 человек – «рисование», 3 человека – «творчество», 5 человек – «то чем занимаются художники» и только 9 человек дают развернутый ответ: «Искусство – это картины, нарисованные художником», «Искусство состоит есть несколько видов», «Искусство – это творческий процесс рождающий шедевр», «Искусство – это умение что-нибудь делать очень хорошо», «Искусство – это культурная ценность». Следует отметить, что на ряду с высоким интересом к искусству большинства учащихся, 3 человека из класса заявили, что не хотели бы изучать искусство. На вопрос «Читаешь ли ты книги о искусстве?» утвердительно ответили 8 человек. Только 2 человека из класса смотрят телепередачи о искусстве. Предположим, это можно объяснить тем, что, несмотря на обилие литературы для детей в наше время, книг по искусству, адаптированных для младшего школьного возраста мало. В основном такие книги рассчитаны на более старшую аудиторию.

На вопрос о включении ещё одного урока по изобразительному искусству в школьное расписание положительно ответили 28 человек, 2 человека – «не очень» и 3 человека – «нет.

Беседа с учениками ответившими «нет» показала, что они считают, такой новый урок не нужным, не интересным, потому что у них плохо получается рисовать и они не понимают искусство. Отсюда и нежелание идти на этот урок и попадать в «неуютную» ситуацию.

Таким образом, проведя анкетирование, мы выяснили, что интерес младших школьников к искусству достаточно высок. Детям нравиться не только посещать музеи и различные выставки, также они имеют желание изучать само искусство. Следует также отметить малое количество, образовательных программ, рассчитанных на младший школьный возраст, а также не достаточную связь музеев, картинных галерей и других учреждений культуры с современной школой. Отмечается противоречие между потребностью в знаниях у младших школьников с одной стороны и невозможностью их получения – с другой. Выходом из сложившейся ситуации может стать введение элементов искусствоведения в уроки художественного цикла: музыку, изобразительное искусство, литературу.

Изобразительное искусство как предмет предполагает изучение всех видов изобразительного искусства, его истории, и техник. Произведения искусства создают эстетическую среду. Архитектурные ансамбли, ландшафтный дизайн, дизайн интерьеров, произведения живописи и скульптуры, предметы декоративного искусства, технические сооружения и инсталляции, произведения графического дизайна и дизайн костюма, всё это воздействуют на человека

постоянно. Человек с малых лет включён в средовое пространство общечеловеческой культуры.

Содержание предмета «Изобразительное искусство» предполагает изучение произведений изобразительного искусства, освоение теории искусства, развитие творческого отношения к действительности и детское художественное творчество.

Акт эстетического анализа художественного произведения проявляется как самопознание, самовыражение, самоутверждение в их единстве. При этом понимание картины – это не внешне активное выражение «деятельности», а глубокая направленность духовности личности на самоопределение в этом мире через искусство. Отсюда исходит потребность в самовыражении: когда ребенок выражает свое отношение к нравственно-эстетическим идеалам, заключенным в искусстве; в самопознании, когда ребенок «исследует» свой духовный мир через живопись (что я чувствую, как отношусь к этому, чего я хочу?); в самоутверждении, когда через изобразительное искусство он заявляет о себе, о своей творческой энергии (когда сам выступает творцом). Уровень художественно-эстетического развития проверяется, прежде всего, путем наблюдения за детьми в процессе их общения с картиной.

Занятия изобразительным искусством развивают у ребёнка умение художественного видения, умение наблюдать, дифференцировать, анализировать и классифицировать эстетические явления действительности. В следствие чего формируется эстетическое чувство, умение любоваться красотой реального мира и произведений искусства.

Изобразительное искусство дает детям развитие психических свойств, учит творчески и эстетически решать жизненные задачи.

К концу обучения в начальной школе у младших школьников формируются представления об основных жанрах и видах произведений изобразительного искусства, о техниках живописи. Формируются умения различать основные и составные, теплые и холодные цвета; узнавать отдельные произведения выдающихся отечественных и зарубежных художников, называть их авторов; сравнивать различные виды изобразительного искусства (графики, живописи, декоративно-прикладного искусства). В результате обучения дети учатся понимать главные средства художественной выразительности живописи, графики. Полученные знания и умения учащиеся могут использовать в практической деятельности и повседневной жизни для: самостоятельной творческой деятельности, обогащения опыта восприятия произведений изобразительного искусства, оценке произведений искусства при посещении выставок и художественных музеев.

Таким образом, главная цель изобразительного искусства в современной школе – духовно обогатить ребенка, научить проникновению в эстетическую сущность произведения искусства.

Наряду с уроком внеклассная и внешкольная работа дают детям реальную возможность познакомиться с искусством шире.

Эстетическое воспитание действительно занимает важное место во всей системе учебно-воспитательного процесса, так как за ним стоит не только развитие эстетических качеств человека, но и всей личности в целом: ее сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных представлений, мировоззрения.

Данные качества в человеке развиваются под воздействием различных факторов. Воспитательное значение имеет любое проявление окружающей действительности. Искусство является мощным средством эстетического воспитания.

Воздействие эстетических явлений жизни и искусства на личность может проходить как целенаправленно под руководством педагога, так и спонтанно, стихийно.

Наше исследование показало, что познавательный интерес к искусству у младших школьников достаточно велик, а это первое из условий успешного воспитания. Кроме того, материал по искусству обладает большим эмоциональным потенциалом. Именно посредствам эмоционального воздействия на детское сознание мы можем формировать эстетические качества личности. Для этого педагогу нужно грамотно подбирать произведения искусства, используемые на уроке.

Педагог, посредством искусства может воспитать подлинные эстетические качества личности: вкус, способность оценивать, понимать и творить прекрасное. Однако, на практике мы столкнулись с тем, что учителя недостаточно используют произведения искусства в целях эстетического развития ребенка, уделяя больше времени и сил развитию практических навыков. Это недопустимо, так как без ориентации на подлинные духовные и художественные ценности, эстетическое воспитание и развитие личности будет неполноценным. На наш взгляд, реализуя полноценное эстетическое воспитание ребенка в младшем школьном возрасте, учитель обеспечивает в будущем становление такой личности, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова, С.В. Обучение изобразительному искусству. Интеграция художественного и логического. / С.В. Арапова.- СПб.: КАРО.- 2004. – 144с.
2. Воробьева Д. И. Гармония развития/ Д. И. Воробьева – С.-П.: Детство-пресс, 2009. – 92с.
3. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства [Текст]/ В.И. Жуковский.- Красноярск, 2004.- 180 с.
4. Кальянов, В. Т. Эстетическая подготовка учителя в школе / В.Т. Кальянов. – М, 2004– 128 с.
5. Неменский Б.М. Мудрость красоты. 2е изд./ Б.М. Неменский. Москва, 1987. – 255 с.

6. Теория и методика воспитания/ Под ред. В.С. Кукушина.- Ростов н/Д: 2006. – 112 с.
7. Эстетика: Словарь/Под общ. ред. А,А, Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

AESTHETIC EDUCATION OF JUNIOR PUPILS BY MEANS OF ART

Gusak N.A.

The article deals with the process of aesthetic upbringing of junior pupils through the study of works of art. In the author's opinion, art is the most effective object of influence on the spiritual world of the child. The understanding of the picture is revealed as a deep orientation of the spirituality of the individual to self-determination in this world through art. The article contains the results of the study showing the attitude of younger schoolchildren to art. The author notes the contradictions between the need for knowledge in junior schoolchildren in the field of art, and the difficulty in obtaining them.

Keywords: aesthetic education, artistic work, a system of values, the comprehension of art, the language of art, aesthetic qualities of a person.

УДК 81.821.08

METHODS OF EMERGENCE OF SOME FORMS OF ORIGINAL TAJIK ANTHROPONYMS IN THE CHRONICLES APPERTAINING TO 10TH – 13TH CENTURIES

Davlatzoda Rukhsora
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for International Relations,
SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"

The article dwells on the methods of the emergence of the forms of original Tajik anthroponyms in the chronicles appertaining to 10-13th centuries. The author has shown the role of phonetic events such as conversion, reduction and displacement in the formation of such lexical stock of the language. From the analysis and comparison, the author came to the conclusion that the majority of such words are toponymical words, and they are used in two forms in most cases.

Keywords: Tajik language, history of language, methods of emergence, phonetical features, chronicles of 10-13th centuries, original Tajik anthroponyms, conversion, reduction, displacement, parallelism.

*****

It is well-grounded that the language lexical composition over a long period has been resorted to under the influence of various phonetic, lexico-grammatical peculiarities and undergoes various changes in its form, some of its words appear similar to other ones, while others deviate from their initial form whose common root can be determined only as a result of profound linguistic research. One of such features is the emergence of two or more forms from the same lexical element, which linguists call as "form of words", "variant" and "parallel". By virtue of such terms, a word is meant, despite denoting the same meaning and differs from each other in its phoneme and has unique tones and shades of meaning.

In the following translations entitled as "Ta`rikhi Tabari", "Ta`rikhi Bukhara", "Ta`rikhi Baihaqi", "Mujmal-ut-tavarikh", "Ghurar-us-siyar", a number of anthroponyms and toponyms are used in two or more forms alongside with the elements representing different spheres of life. While comparing the number of forms of such words, it became clear that most of them are resorted to in two forms parallelly, and lest of them are used in three forms. The emergence of two or more forms of such lexical units was mainly under the influence of multi-phonetical features and one of them is the usage of another consonant or vowel instead of one or a group of consonants in their composition.

Two forms of certain lexical elements were existed due to the change of vowels and consonants in their composition. It is worth mentioning that such method aimed at the emergence of words is rarely

observed in the corpus of our study. We only found one anthroponym: *Торах* ва *Ториҳро* пайдо кардем, ки чунин роҳи ташаккули гунанокиро тай намудааст: Ва ӯро як сарҳанг буд, номаш ба паҳлавӣ *Торах* ва ба тозӣ-Озар ва аз фарзандони Сом ибни Нӯҳ буд, алайҳи-с-салом, ва дурудгар буд [2, V.1, p.82]. Ва вазире дошт, ӯро ном ба тозӣ Озар ва ба ибронӣ ва ба паҳлавӣ *Ториҳ* ибни ҳор…[2, V.1, p.102].

In the chronicles appertaining to 10th -13th centuries, alongside with the double-forms words some of them were also resorted to in three parallels. The role of certain phonetic peculiarities, such as transformation, swapping, reduction is significant in the appearance of such forms. For example, in the below-adduced sentences, there are three forms of the same anthroponym: *Ҳушанҷ*, *Ҳушанг* ва *Ӯшҳанҷ* мавриди истифода қарор дорад: Ва гӯянд, ки аз баъди Каюмарс саду панҷоҳу анд сол замин бе подшоҳ буд, то *ӯ Ҳушанҷ*и Пешдод фароз гирифт ва он *Ҳушанг аст* [3, p.10]. Номи ин подшоҳ дар забони порсӣ *Ҳушанг* навишта шудааст ва дар навиштаҳои тозӣ *Ӯшҳанҷ* омадааст [4, p.42].

Into the bargain, the author of "Mujmal-ut-tavorikh" does not speak about the linguistic relationship of the two forms of this anthroponym, but in "Ghurar-us-siyar", it is clearly indicated that the form of *Ҳушанг* is Persian, and *Ушҳанҷ* is Tazi (Arabic). It can be added to the special note and reference of the author of "Ghurar-us-siyar" that not only *Ушҳанҷ* is an Arabic form, but *Ҳушанҷ* is Arabic one either. The process of transformation of *Ушҳанҷ* into *Ҳушанг* form can be shown as follows: first, from *Ҳушанг* form, by changing the consonant "г" to "ҷ" (*Ҳушанҷ*) a appeared parallelly, then by changing the place of the consonant "ҳ" to the vowel "у" *Ушҳанҷ* was formed.

The adduced comparison in reference to the method of the emergence of lexical elements variation in the chronical under study proved the reliability of such conclusion made by the researcher and showed the long history of the parallel appearance of the words based on the reductive method. The relevant feature of variation of the former in question can be shown in the example of three forms of the anthroponym *Заҳҳок*. The translator of "The History of Tabari" and the author of "Mujmal-ut-tavorikk" mentioned the word under consideration in the parallels of *Аждаҳок* and *Ажи Даҳок* and explained it in two ways: Пас аз тӯфон ҳазор сол малике падид омад аз насли Ҳом ибни Нӯҳ ва номаш-*Заҳҳок*. Ва ҷодӣ донист ва подшоҳии ҳама ҷаҳон бигирифт. Ва ӯро ба порсӣ *Аждаҳок* гуфтандӣ [2, V.1, p.77]. Ӯро *Заҳҳок*…порсиён *Даҳ ок* гуфтандӣ аз ҷиҳати он ки даҳ офату расми зишт дар ҷаҳон овард аз азоби овехтану феълҳои палид. Ва «ок»-ро маънӣ зиштиву офат аст. Пас чун муарраб карданд, сахт неку омад*: Заҳҳок,* яъне ханданок. *Ва Аждаҳок* низ гуфтанд, сабаби он иллат, ки бар китф буд, яъне аждаҳоянд, ки мардумро биявборанд [3, p.25-26].

Proceeding from the assumption of the above-mentioned sentences one can assert that the translator of "The History Tabari" mentioned three forms of original Tajik anthroponym, namely *Заҳҳок-Аждаҳок-Ажи-Даҳок* and the author of "Mujmal-ut-tavarikh" pointed out *Даҳок* in addition to the first two forms. The translator of the first chronical does not indicate the

linguistic relationship of the words and the second author underscores the fact that *Даҳок* possesses a Persian origin, but his interpretation is not reliable.

It is possible to observe the three forms of lexical units on the example of the original Tajik anthroponym *Шопур*. There are three forms of the relevant word in "The History of Tabari": *Шобур-Шопур-Шоҳпур* истифода шудааст: Ва *Шобур* ба тозӣ аст ва ба порсӣ *Шоҳпур* буд… [2, V.1, p.486]. Ва он ҳазор писар пеши Ардашер чавгон бохтанд ва гӯй заданд, дар миёни майдони Ардашер афтод гӯи эшон. Ва ҳеҷ кас заҳра надошт, ки он гӯй овардӣ. Шопур фароз шуд, ки вай писари ӯст. Ӯро гуфт: «Эй писар, чӣ ном дорӣ, туӣ *шоҳ пур,* яъне писари малик… [2, V.1, p.488].

Seemingly, the translator of the historical production – Abuali Balami pointed out that the form of *Шоҳпур* is Persian and *Шобур* is Arabic one, however he did not speak about the parallelism of *Шопур*.

Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored we can come to the conclusion that in the chronicles appertaining to 10th-13th centuries, a group of original Tajik lexical elements, especially anthroponyms are resorted to in two or three forms, and the number of such words is more in comparison with three ones. The reason for being used in several forms such kind of the language word-stock – as a result of the usage of their old and new forms and their verbal parallels as well.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baihaqi, Khoja Abulfazl Muhammad ibn Husayn. The History of Baihaqi / prepared, edited and introduced by S. Mullojon. Dushanbe: Bukhara, 2014. 774 p.
2. Balami Abu Ali Muhammad ibn Muhammad. The History of Tabari. VV. 1-2. / under the editorship of M.Umarov and F.Babaev. Tehran, 1380. 817 p
3. "Mujmal-ut-Tavarih" by unknown author. Compiled: 520 AH\1127 AD. According to M.T. Spring. Thanks to Muhammad Ramadani. Second edition. Tehran, 1318. 567 p.
4. Saolibi Nishopuri, Abu Mansur Abdul Malik ibn Muhammad History of "Ghurar-us-siyar" known as "Shah-Name" by Saolibi. Prepared and introduced by N. Zohidov. Dushanbe: Bukhara, 2014. 441 p.

СПОСОБЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ИСХОДНЫХ ТАДЖИКСКИХ АНТРОПОНИМОВ В ЛЕТОПИСЯХ X-XIII ВВ.

Давлатзода Рухсора

В статье рассматриваются способы возникновения форм исходных таджикских антропонимов в летописях X-XIII вв. Автор показал роль таких фонетических явлений, как конверсия, редукция и смещение, в формировании такого лексического фонда языка. В результате анализа и сравнения автор пришел к выводу, что

большинство таких слов являются топонимическими и в большинстве случаев употребляются в двух формах.

Ключевые слова: таджикский язык, история языка, способы возникновения, фонетические особенности, летописи X-XIII вв., исходные таджикские антропонимы, конверсия, редукция, смещение, параллелизм.

УДК 81.821.08

CONSIDERATION OF EMERGENCE OF CERTAIN DOUBLE VARIANT WORDS IN THE CHRONICLES OF 10TH – 13TH CENTURIES

Davlatzoda Rukhsora
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for International Relations, SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"

The article dwells on issues beset with the study of emergence of certain double variant words in the chronicles of 10th – 13th centuries. Proceeding from the assumption of the materials of the four historical productions of the centuries under consideration, the author of the article made an endeavor to show the differences of the authors` and translators` opinion of such works concerning the roots of words and their evolution during their usage.

Thus, a part of the authors` and translators` notes and references of such works is devoted to the historical essay of words, and their goal is to show the original and later types of such lexical elements.

Keywords: language, root, word, original words, borrowed words, chronicles of 10th – 13th centuries, historical works, word-stock, double variant words, authors` and translators` opinion.

*****

It is common-knowledge that the history shows that a considerable number of words have undergone changes over time in the language word-stock in terms of formation and meaning. It is worth stressing that such changes in both original and borrowed words of each language are resorted to in it do not take place by the same method. In the first group, their usage took place over a period of hundreds and thousands of years.

While describing some events in one way or another the authors and translators of historical productions appertaining to 10th – 13th centuries stopped at the peculiarities of usage of separated words – anthroponyms and toponyms (original Tajik word) and explained them in conformity with their knowledge and comprehension. From their notes and references, it is clear that some of such lexical elements initially have the same form, and over time, they have acquired a dual variant under the influence of various factors, including oral speech. For example, we can recall the notes by the author of "Ghurar-us-siyar" concerning the dual forms of the same word – *Зав* and *Зоб*: Табарӣ бар он аст, ки *Зав* ва Гаршосб дар подшоҳӣ анбоз буданд…Лекин Ибни Хурдодбеҳ дар таърихаш овардааст, ки номи *Зав* пури Таҳмосб *Зоб* аст ва рӯдҳои *Зоб* ва *Завобӣ* дар Ироқ бад-ӯ мансуб аст. Ҳам ӯ буд, ки рӯди Зобро аз Арманистон то Даҷла кашид ва рӯди

дигаре ба ҳамин ном дар Савод расон кард ва бар канораи он се ободӣ сохт [6, p.95]. Ва рӯди Зобро дар саводи шаҳр, чунонки аз ин пеш гуфтем, равон кард ва шаҳре дар ду каронаи он поя гузорид, ки ба *Зобӣ* номвар аст [6, p.97].

Seemingly, the author of "Ghurar-us-siyar" indicated two forms of the relevant word: *Зав* and Зоб, but it is known that the former in question possesses the form of "*Заҳ*" as well [2, V.8, p.11023, 11447].

Alongside with *Зав, Зоб* and *Заҳ* the first word is the initial form and its evolved form is Avestan *Uzava* meaning "helper" [5, V.5, p.641].

It is well-grounded that a part of the original Tajik words was transferred out of necessity to other languages` word-stock and according to the rule of their development, not only their phonetic features, but their meaning changed either. In reference to it, Prof. H. Majidov wrote that "the words of the language, like their owners are constantly changing, they are transferred from one place to another, from one country to another and they adapt themselves in other languages in order to master with new meanings" [3, p.224].

Apparently, the author does not speak about the linguistic relationship of the variant of *Толут* and he considered the form *Шовул* to be Syriac one. Adducing the conducted analysis and comparison of the materials of the corpus of our study, it appears that *Толут* is an Ajam word, its Syriac form is *Совул* (*Saül*), and i *Шовул* is considered to be its Hebrew equivalent. A.Dehkhudo pondered and wrote that "it is non-generic because it is Ajam one, because if it was based on the weight of the verb it should not have been used as non-generic..." [2, V.9, p.13468-13469].

The findings showed that there are no other types except the form *сов* mentioned in lexicography. A.Dehkhudo interpreted the meaning of the word *сов* – "duties", "…gold that strong kings take from weak ones", "pure gold and jewel", "slice of gold that has not been fired" and so on [2, V.8, p.11784].

Some of these words are parallelly used in four forms *Давониқӣ – Абудавониқ – Будавониқ – Абуддавониқ* are their patterns, and Mansur`s nickname is Abu Ja'far Abdullah ibn Ali: Ва ин Буҷаъфари Мансури Давониқӣ буд ва аз бахилие, ки буд, ӯро *Давониқӣ* хондандӣ [1, V.2, p.1438], Ва Мансур бахил буд, ӯро *Абудавониқ* гуфтандӣ. Ва ҳар кас ин сухан пеши ӯ наёраст гуфтан, валекин аз берун ҳамегуфтанд ва ӯ ҳамедонистӣ. Гуфт: "Зеро ки омадааст андар ахбор, ки малике бувад, ки ӯро ба лақаб *Будавониқ* гӯянд ва ӯ эдар бар лаби Даҷла, ки Фурот ба Даҷла уфтад, шаҳре бино кунад бузург". Мансур бихандид, пас гуфт: "Манам, ки *Абуддавониқ* гӯянд" [1, V.2, p.1484].

Among the above-mentioned variants, probably, *Абудавониқ* is considered to be its original one, and with the first reductive method appeared *Будавониқ* parallelly, and under the influence of subsequent reductive type *Давониқӣ* existed based on *Абуддавониқ*.

The translator of "The History of Tabari" briefly attributed the reason why Mansur became famous for such a nickname to his stinginess, but the authors of certain lexicography explained it in details. For example, it is said that Mansur "as soon as reached the caliphate, he said: "Хоҳам моле ба

аҳли Куфа бахшам аз зану мард ва хурду бузург. Чун мол бахш карданд, ба ҳар тан панҷ дирам расид, аз ин рӯ, ӯро Давониқӣ ном доданд. Ва пас аз он барои бораи Куфа аз ҳар тан чиҳил дирам ба қаҳр бозситад" [2, V.7, p.9830].

Taking into account such kind of peculiarities of this group of lexical elements, Prof. H. Majidov wrote: "A group of Greek roots entered Tajik, not only by means of Russian, but through Arabic in the distant past either. Therefore, some such terms exist in MTLL in two variants, sometimes it is felt their different from each other completely. The words *қирот* are from keration "coin of simin" means "measure of weight of jewels", *мусиқӣ*-mousike "musical art", *файласуф*-philosopos "knowledgeable sage", *молихулиё* from the roots melas- "black" and chole- "yellowish" – "a mental illness that causes panic, agitation and imagination" were already accepted in the Middle Ages by virtue of Arabic. The same roots in the forms *карат*, *музика*, *философ*, *меланхолия* are reborrowed from Russian" [4, V.1, p.127].

Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that a part of the authors` and translators` notes and references of such works is devoted to the historical essay of words, and their goal is to show the original and later types of such lexical elements.

It is worth stating that the authors and translators of the corpus of our study have in some cases identified certain original roots of Tajik words, however in most cases their notes and references in the languages has been mentioned, and the disclosure of their roots has been forgotten at all.

ЛИТЕРАТУРА

1. Balaami A. The History of Tabari. V.1, 817 p.; Vol. 2, 1632 p.

2. Dekhudo A. Dictionary. Vl. 4, 6170 p.; V.5, 7722 p.; V.8, 12378 p.; V. 9, 13930 p. Tehran: University of Tehran Publishing and Printing Institution, 1373.

3. Majidov Kh. The magic of Tajik Persian speech. Dushanbe. 2014. 351 p.

4. Majidov H. Tajik modern literary language. Lexicography. Dushanbe: Devashtich, 2007. V.1. 254 p.

5. "Mujmal-ut-Tavarih" by unknown author. Compiled: 520 AH\1127 AD. According to M.T. Spring. Thanks to Muhammad Ramadani. Second edition. Tehran, 1318. 567 p.

6. Saolibi Nishopuri, Abu Mansur Abdul Malik ibn Muhammad History of "Ghurar-us-siyar" known as "Shah-Name" by Saolibi. Prepared and introduced by N. Zohidov. Dushanbe: Bukhara, 2014. 441 p.

РАССМОТРЕНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ДВУХВАРИАНТНЫХ СЛОВ В ЛЕТОПИСАХ X – XIII ВВ.

Давлатзода Рухсора

В статье рассматриваются вопросы изучения возникновения некоторых двухвариантных слов в летописях X-XIII вв. Исходя из материалов четырех исторических постановки рассматриваемых веков, автор статьи постарался показать различия в мнении авторов и переводчиков о таких работах, касающихся корней слов и их эволюции во время их использования.

Таким образом, часть примечаний и ссылок авторов и переводчиков таких работ посвящена историческому очерку слов, и их цель – показать первоначальные и более поздние типы таких лексических элементов.

Ключевые слова: язык, корень, слово, оригинальные слова, заимствованные слова, летописи X–XIII вв., исторические сочинения, словарный запас, двухвариантные слова, мнение авторов и переводчиков.

УДК 81.373.46(44)

ПАНДЕМИЯ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВЫХ ИННОВАЦИЙ: АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА 2020-2021 ГГ.

Ильинская Татьяна Николаевна
Кафедра международной деловой коммуникации,
к.филол.н., доцент,
Томский государственный университет, факультет исторических и политических наук

Лазаревич Екатерина Андреевна
Студент,
Томский государственный университет,
факультет исторических и политических наук

В статье рассматриваются процессы неологизации во французском языке в период 2020-2021 гг. на материале неологизмов, включенных в словарь Le Petit Robert 2022 года. Неологизмы классифицируются по тематическим группам и разделяются на новые лексические единицы и случаи семантической деривации существующих слов. Анализируются причины активизации словообразовательных процессов, связанные с пандемией COVID-19. Выявляются наиболее продуктивные способы пополнения лексического состава французского языка.

Ключевые слова: французский язык, словарь, лексикография, неологизм, семантика, словообразование, классификация, лексическая единица, заимствование, пандемия.

*****

Исследование процессов языковой эволюции неразрывно связано с анализом исторического и культурного контекста, в котором развивается тот или иной язык. Ученые часто прибегают к метафоре "волнообразного процесса" для описания развития языков, выделяя периоды более интенсивных языковых изменений и пытаясь найти экстралингвистические причины данных изменений. Как пишет известный российский лингвист Максим Кронгауз «…Очевидно, что язык существенно меняется на глазах одного поколения. Десять-двадцать лет – ничтожный срок для развития языка, но бывают такие эпохи, когда скорость языковых изменений значительно возрастает» [1].

Одним из таких переломных периодов стала пандемия 2020-2021 годов: стремительное распространение заболевания, ответные меры международных организаций, правительств и населения планеты нашли естественное отражение в языках. Наиболее восприимчивой к таким событиям оказалась лексико-семантическая

система языка, породившая большое количество неологизмов. Лингвистическое сообщество активно занялось изучением этих процессов неологизации в разных языках. Именно анализу феномена неологизации во французском языке посвящена данная работа.

Целью настоящего исследования является анализ специфики процессов неологизации и составление тематической классификации неологизмов в современном французском языке, зафиксированных в словаре Le Petit Robert de la langue française [2].

Реализация поставленной цели предполагает выполнение ряда задач. Первоначально необходимо сформировать корпус неологизмов, появившихся во французском языке в 2020-2021 годах, на основе данных лексикографического источника [2]. Отобранные лексические новообразования должны быть подвергнуты семантическому анализу с целью выявления их значений и сфер употребления. Это позволит классифицировать неологизмы по тематическим группам, отражающим актуальные тенденции развития французского языка в указанный период. Следующий этап исследования – изучение специфики процессов неологизации, представленных в корпусе. Для этого необходимо разделить материал на две категории: собственно новообразования (лексемы, не имевшие аналогов в предыдущих версиях словаря) и случаи расширения семантики уже существующих лексических единиц. Анализ соотношения этих двух типов неологизмов может пролить свет на продуктивность словообразовательных моделей и тенденции семантического развития французского языка в рассматриваемый период.

Такой комплексный подход позволит изучить специфику процессов неологизации во французском языке и составить обоснованную тематическую классификацию неологизмов.

Объект исследования: неологизмы французского языка, зафиксированные в период 2020-2021 гг.

Предмет исследования: структурно-семантические особенности новообразований, появившихся во французском языке в 2020-2021 гг.

Для изучения специфики процессов неологизации во французском языке и составления тематической классификации неологизмов использовался комплекс методов, включающий анализ словарных дефиниций, компонентный анализ лексического значения, сплошная выборку новообразований, описательный и статистический методы.

В современном мире постоянно происходят события политического, экономического, социального, научного и технического характера. Все эти изменения находят непосредственное отражение в языке эпохи. XXI век – время стремительного распространения интернет-коммуникации, которая вносит свои коррективы в качество и количество предъявляемой информации. Ученые-лексикографы внимательно следят за языковыми изменениями, вносят необходимые дополнения и изменения в словари. Однако, как отмечает Максим Кронгауз, «…в последнее время появилось столько новых слов, что

лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь» [3]. Аналогичная ситуация наблюдается и во французском языке, что делает актуальным изучение процессов неологизации в современном французском языке.

Пополнение словарного состава языка происходит регулярно благодаря как процессам глобализации (заимствованиям из других языков), так и внутренним ресурсам самого языка (словообразовательной и семантической деривации).

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, "неологизмы (от греч. neos – новый и logos – слово) – это слова, значения слов или словосочетания, появившиеся в определенный период в том или ином языке, или использованные единожды ("окказиональные" слова) в каком-либо тексте или речевом акте" [4]. Таким образом, в рамках данного исследования к неологизмам мы будем относить как действительно новые слова по форме и значению, так и лексические единицы, уже существующие в языке, но претерпевшие семантические изменения.

Теоретическую основу данного исследования составили работы ведущих отечественных лингвистов: А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, Е.В. Розен, Н.И. Фельдман и др. Особое место в формировании теории неологии и неографии принадлежит Ю.С. Сорокину и Н.З. Котеловой, основателям русской неологической лексикографии.

Процесс неологизации в языке рассматривается в исследованиях В.Г. Гака с позиции пяти основных этапов, которые и определяют основные задачи науки о новых словах: 1) обозначение новых ЛЕ, новых значений ЛЕ и новых сочетаний ЛЕ; 2) исследование причин образования новых слов; 3) выявление стратегий словообразования неологизмов; 4) изучение критериев классификации неологизмов; 5) закрепление неологизмов в общих и специальных словарях, что говорит о важнейшей задаче неологии, определяемой потребностью изучить неологизм не только в качестве фундаментального объекта неологии, но и неографии [5]. Данная схема работы с неологизмами и послужила основой настоящего исследования.

Рассмотрим корпус неологизмов французского языка, вошедших в словарь Robert в 2022 году с точки зрения классификации на собственно неологизмы (новые слова по форме и значению), а также те лексические единицы, которые уже имеются в языке, однако их значения претерпели изменения. Среди отобранных 108 ЛЕ, 45 (42%) – новые ЛЕ, 63 (48%) – лексемы, существующие в языке, но изменившие свое значение.

Проведенный семантический анализ значений позволил определить основные тематические группы : «здоровье, санитарный кризис» (43%), «франкофония» (18%), «общество» (10%), «экономика/интернет» (7%), «гастрономия» (6,5%), «культура/повседневная жизнь» (4%), «наука/окружающая среда» (4%), «спорт» (2%), ЛЕ сниженный регистр (5,5%).

Таблица 1 – Тематическая классификация неологизмов

Тематическая группа	Новые ЛЕ	ЛЕ с новым значением	Общее количество неологизмов	%
Santé (crise sanitaire, psycho)	16	30	46	43
Francophonie	4	15	19	18
Société, sociologie	7	4	11	10
Nouvelle économie, Internet	4	4	8	7
Gastronomie	5	2	7	6,5
Registre familier	1	5	6	5,5
Culture, vie quotidienne	3	1	4	4
Sciences, environnement	4	0	4	4
Sport	1	2	3	2
	45	63	108	100

Таким образом, проведенный семантический анализ позволил выявить ключевые тематические области, в которых происходит активное пополнение французского языка новыми лексическими единицами, где безусловно доминирующей стала тема здоровья и пандемии, связанной с заболеванием COVID-19.

Следующий этап работы заключался в том, чтобы изучить корпус неологизмов, представленных в словаре [2], с точки зрения специфики неологизации, разделив материал на собственно новообразования и расширение значения "старых" лексем. Результат данного анализа показывает, что количество новых лексем меньше, чем лексем, которые приобрели дополнительное значение (45% и 63% соответственно). Важно отметить, что в тематической группе «здоровье» значительно преобладают ЛЕ с новым значением, например,

- *gestes barrières* – précautions prises dans la vie quotidienne pour limiter la propagation d'un virus, d'une maladie;
- *cluster* – foyer épidémique;
- *distanciation sociale* – fait de maintenir une distance de sécurité entre les personnes pour des motifs sanitaires;
- *foyer épidémique* – lieu d'où se propage une maladie;
- *détox numérique* – une période de temps pendant laquelle une personne s'abstient de l'utilisation des dispositifs de connexions.

В то время как в тематических группах «гастрономия», «наука», «интернет» и «культура» преобладают «чистые» неологизмы. Это обусловлено потребностью в обозначении новых реалий и активным заимствованием языковых средств их номинаций. Часто данные лесксические единицы являются заимствованиями из других языков. Например,

- *chawarma*, m – viande épicée grillée sur une broche verticale, puis tranchée en lamelles (cuisine du Moyen-Orient);

- *truffade*, f – préparation de pommes de terre rissolées mélangées à de la tomme fraîche fondue (cuisine auvergnate);
- *mochi*, m – petite boule de pâte de riz gluant (pâtisserie japonaise);
- *VPN* – système qui permet une activité en ligne privée et sécurisée, en isolant et en cryptant les données. sigle anglais de Virtual Private Network «réseau privé virtuel»);
- *fintech* (ang.) – entreprise innovante utilisant les nouvelles technologies pour proposer des services bancaires et financiers.

При отборе материала были также обнаружены речевые неологизмы – спонтанные образования, связанные с нуждами речевой практики, поэтому они многочисленны и жизнеспособны. Процесс их образования доказывает активность словообразовательных моделей. Однако, далеко не все речевые неологизмы в дальнейшем попадают в словари. Например,

- *attestarder* – attestation et tarder = remplir son attestation, alors qu'on est déjà dans la rue;
- *autobuer* – auto et s'embuer – quand les lunettes sont embuées à cause du masque;
- *facultatoire* – facultatif et obligatoire – se dit facultatif mais devient obligatoire;
- *solimasquer* – solitude et masque – se rendre compte que l'on réservé son masque, alors que l'on est seul chez soi ;
- *confissérie* – confinement et de série – série que tu n'aurais pas regardée si tu n'avais pas confinée;
- *paranovirus* – parano et virus – désigne l'effet de la peur qui se propage plus rapidement dans la population que le virus lui-même en période de pandémie;
- *covidivorce* – covid et divorce – désigne les divorces dus à une quarantaine en couple pendant la pandémie;
- *skypéro* – skype et apéro – réunion alcoolisée organisée en distancie au moyen d'un programme de vidéoconférence;
- *co-vide* – vide avec le préfixe Co – sentiment de vide largement partagé pendant toute cette année;
- *covigué(e)* – covid et fatigué – le terme signifie fatigué(e) par la covid.

Обращает на себя внимание тот факт, что основными способами образования данных неологизмов являются словосложение разных типов (чистое сложение и сложение с наложением основ) и аффиксация (суффиксация и префиксация). Эти продуктивные словообразовательные модели позволяют создавать экспрессивные новые лексические единицы, отражающие реалии пандемии COVID-19 и связанные с ней явления.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Семантический анализ неологизмов, появившихся во французском языке в 2020-2021 гг. и зафиксированных в словаре Le Petit Robert, позволил составить их тематическую классификацию. Абсолютным лидером по количеству новообразований стала группа "Здоровье/санитарный кризис" (43% от общего числа неологизмов).

Это объясняется беспрецедентной ситуацией пандемии COVID-19, оказавшей глобальное влияние на все сферы жизни.

Анализ специфики процессов неологизации показал, что в указанный период преобладало расширение семантики уже существующих лексических единиц (58%) над появлением полностью новых слов (42%). Многие общеупотребительные слова приобрели новые значения, связанные с реалиями пандемии (*gestes barrières, cluster, distanciation sociale* и др.)

В то же время в тематических группах "Гастрономия", "Наука", "Интернет", "Культура" доминировали собственно новообразования, что обусловлено потребностью в номинации новых реалий и активным заимствованием из других языков (*bao*, *mochi*, *chawarma*, и т.д.)

Таким образом, пандемия COVID-19 стала мощным катализатором процессов неологизации во французском языке в 2020-2021 гг., вызвав всплеск новых слов и значений преимущественно в сфере здравоохранения, но также затронув и другие области языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М. Русский язык – вчера, сегодня и завтра [Электронный ресурс] // 1 сентября. 2000. URL: https://rus.1sept.ru/article.php?ID=199903601 (дата обращения: 15.03.2022).

2. Le Petit Robert de la langue française: Dictionnaire de la langue française / Rédaction dirigée par J. Rey-Debove et A. Rey. Paris: Le Robert, 2022. 2837 p.

3. Кронгауз М. Ключевые слова эпохи [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-epohi/viewer (дата обращения: 12.03.2022).

4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

5. Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 37-52. [Электронный ресурс]. URL: http://www.neolexiling.narod.ru/Material/Gak_franz_neol.htm (дата обращения: 18.03.2022).

THE PANDEMIC AS A SOURCE OF LINGUISTIC INNOVATION: AN ANALYSIS OF THE NEOLOGISMS OF THE FRENCH LANGUAGE IN THE PERIOD 2020-2021

Ilyinskaya T.N., Lazarevich E.A.

The article examines the processes of neologization in the French language in the period 2020-2021. Based on the material of neologisms included in the dictionary Le Petit Robert 2022. Neologisms are classified into thematic groups and divided into new lexical units and cases of semantic derivation of existing words. The reasons for the activation of word-formation processes associated with the COVID-19 pandemic are

analyzed. The most productive ways of replenishing the lexical composition of the French language are revealed.

Keywords: French language, dictionary, lexicography, neologism, semantics, word formation, classification, lexical unit, borrowing, pandemic.

УДК 81

БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЛОВА: СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА

Соловьева Инга Сергеевна
Учитель английского языка,
МАОУ Средняя общеобразовательная школа № 68 г. Тюмень

Автор исследует вопрос о том, как английский язык не только помогает общаться, но и формирует видение мира, рассматривая его не как вербальный инструмент, но и как мост, соединяющий различные культуры и способствующий глубокому культурному обмену и интеллектуальному обогащению.

В работе рассматривается роль английского языка в эпоху глобализации, обсуждается его значение для международной коммуникации и профессионального роста, освещаются современные методики преподавания английского языка и интеграция этой дисциплины в образовательные системы мира, а также трудности, с которыми сталкиваются учащиеся в России из-за исторически сложившихся в стране традиций преподавания.

Через анализ разнообразных подходов к изучению английского языка делается вывод о необходимости разработки более эффективных образовательных стратегий, которые бы обеспечивали не только освоение грамматики и словарного запаса, но и глубокое понимание культурного контекста и умение эффективно взаимодействовать на международной арене. Приводятся примеры успешных практик и формулируются предложения по оптимизации обучающих процессов, учитывающие культурные и лингвистические особенности.

В заключение автор рассматривает вопрос о том, как изучение английского языка может способствовать лучшему взаимопониманию между народами и обсуждает его будущую роль, как инструмента для глобального диалога и культурного обмена.

Ключевые слова: Английский язык, арт-технология, глобализация, коммуникативные навыки, культурные традиции, межкультурное общение, методика обучения, языковая среда.

*****

В мире, где языки переплетаются с культурой, историей и технологиями, английский язык выделяется как один из наиболее значимых и влиятельных. Согласно Смирнову А.В. [5], язык представляет собой знаковую систему, которая используется для коммуникации и познания. Это определение подчеркивает функциональную сторону языка, но его значение идет гораздо дальше. Известный лингвист Ноам

Хомский [6] расширяет это понимание, утверждая, что язык также формирует наши когнитивные процессы, влияя на то, как мы воспринимаем и интерпретируем мир вокруг нас.

Язык – это не просто инструмент общения. Он является окном в новый мир, создавая мосты между различными культурами и служа ключевым элементом культурного кода англоговорящих стран. Изучение английского языка открывает богатство возможностей для личного и профессионального развития, а также предоставляет инструмент для глобального взаимодействия в нашем все более взаимосвязанном мире.

С каждым днем английский язык всё глубже проникает во все сферы нашей жизни, становясь инструментом, который помогает молодому поколению России стать частью мирового сообщества. Именно такое отношение к языку важно воспитать в своих учениках: изучая язык, можно не просто узнавать новые слова и грамматические конструкции, но и познавать мир во всем его разнообразии.

Ведь в современном мире действительно так много интересного: люди, страны, их культуры и, конечно, языки. Английский язык используется во всем мире в самых разных сферах жизни – от политической до бытовой. В эпоху глобализации и интеграции он служит платформой для международного общения, которой пользуются 106 стран из 251 существующих во всем мире.

В контексте глобализации, как указывает Кристал [2], английский язык выступает в качестве глобального лингво-франка, который открывает доступ к международному диалогу в областях науки, бизнеса, искусства и дипломатии. Это многогранное влияние английского подтверждается исследованиями организации Education First, которая ежегодно публикует рейтинг стран по уровню владения английским языком, демонстрируя его значимость в международной арене.

Таким образом, английский язык не только является инструментом мирового общения, но и способствует культурному и интеллектуальному обогащению личности.

В последние десятилетия значительное внимание уделяется обучению английскому языку как второму языку в образовательных системах по всему миру. Исследования показывают, что раннее введение иностранного языка в школьную программу способствует более глубокому усвоению языковых навыков. В России, например, изучение английского начинается уже со второго класса, что, согласно психологическим исследованиям, считается оптимальным временем для начала изучения второго языка [10].

Современные методики обучения, такие как коммуникативный подход, акцентируют внимание на использовании языка в реальных жизненных ситуациях, что должно способствовать развитию устных коммуникативных навыков [13]. Однако, несмотря на наличие квалифицированных преподавателей и современное оборудования, многие выпускники, попав за границу, испытывают трудности с реальным общением: не могут построить элементарных предложений, связать несколько слов при разговоре с носителем

языка. Они пишут, читают на английском …, но, в основной своей массе, не говорят!

Одна из возможных причин кроется в истории нашего государства. Исторически иностранные языки в России знали и использовали в основном те слои населения, которым это было необходимо для ведения международной торговли или осуществления дипломатической деятельности, такие как купечество, дворянство и образованное духовенство, что составляло лишь малый процент от общего числа населения. События 1917 года и последующее установление железного занавеса на более чем 70 лет значительно сократили возможности межнационального общения и необходимость в изучении иностранных языков, что также оставило отпечаток на языковой политике.

В период советской власти взгляды на иностранные языки и культуры были в значительной степени определены политическими идеологиями. Как указывает историк С.В. Журавлев [1], в советское время зарубежное часто маркировалось как враждебное, что влияло на все аспекты культурного и образовательного обмена, включая изучение иностранных языков. Иностранные языки, особенно английский, рассматривались как языки "потенциальных врагов" и проводники буржуазной культуры, что существенно сужало рамки их изучения и использования в общественной жизни [9].

Эта идеологическая ориентация привела к особому подходу в обучении языкам: учебный процесс был лишен элементов погружения в языковую среду, что основывалось на чтении текстов с применением словаря без активного использования языка в устной речи [11]. Это, как отмечают лингвисты, заметно ограничивало возможности для полноценного владения языком, поскольку эффективное изучение требует активного взаимодействия и реального общения.

Такая политика имела долгосрочные последствия для языковой подготовки, сказываясь на качестве знаний иностранных языков среди населения. В результате, даже после падения «железного занавеса», многие выпускники школ оказывались неподготовленными к реальному языковому общению, что подчеркивает необходимость реформ в методиках обучения [12].

Однако история осталась в прошлом, хотя и наложила свой отпечаток на современную ситуацию с изучением иностранных языков. В современной России ситуация улучшилась значительно, но не кардинально.

В современном мире, где глобализация усиливает культурное и языковое взаимодействие, развитые страны, особенно в Европе, демонстрируют значительное многоязычие в повседневной жизни. Исследования, проведенные Грином и его коллегами (Green et al.) [8], подтверждают, что учеба, работа за границей, межкультурные браки и свободный доступ к медиаресурсам на различных языках значительно способствуют активному владению несколькими языками. Так, по данным Европейского союза, более 56% граждан ЕС заявляют, что могут вести разговор хотя бы на одном иностранном языке.

Эта многоязычная среда создает условия для естественного погружения в язык, когда граждане постоянно сталкиваются с иноязычным контентом через книги, фильмы в оригинале и международные телеканалы. Как показывают исследования Байстона и МакКей [14] такое погружение в языковую среду значительно улучшает языковые навыки и культурное понимание, что ведет к более глубокому межкультурному общению и повышает эффективность обучения.

В противоположность этому, в России, где исторически сложилась другая языковая политика и практика, подобные условия для погружения в языковую среду ограничены, что влияет на языковую компетенцию населения. И это, на мой взгляд, является главным препятствием на пути освоения иностранных языков.

Размышляя над этой проблемой, я выстроила несложную логическую конструкцию: если моих учеников невозможно погрузить в англоязычную среду, значит, ее надо имитировать. И мой первый шаг в этом направлении – учебный кабинет объявляется территорией английского языка: вошел в кабинет – говори на английском! И на перемене в том числе…

Внедрение политики использования английского языка как основного средства общения в образовательных учреждениях представляет собой новаторский метод обучения, направленный на активацию постоянного применения языка в повседневной деятельности. Согласно исследованиям Светланы Тер-Минасовой [7], организация образовательной среды, где английский доминирует, значительно способствует повышению языковых компетенций учеников. Этот метод основывается на принципах погружения и активного взаимодействия с языком, что является общепринятой практикой в языковых школах и на интенсивных курсах по всему.

Известно, что методы, предусматривающие обязательное использование иностранного языка в определённых условиях и в течение определённых периодов, значительно усиливают мотивацию студентов и улучшают их общение на изучаемом языке. Реализация идеи "территории английского языка" в учебных помещениях и её расширение на перемены между уроками предоставляет учащимся ценную возможность практиковать язык в менее формальной, естественной среде, что способствует более эффективному овладению языком [13].

Шаг второй: вспоминаю себя в школьные годы – что мне помогало в освоении английского языка? Сколько помню свое детство, я всегда любила слушать зарубежную музыку, особенно песни на английском языке. И на уроке мы не только поем песни, но и учим скороговорки. В этом мне помогает арт-технология. Арт-технология представляет собой междисциплинарное направление, находящееся на пересечении педагогических и психологических наук. Эта область привлекает внимание многих исследователей, таких как Т.Г. Казакова, К.Д. Ушинский, Я.А. Коменский, Т.С. Комарова и Л.Д. Лебедева [3]. Применение арт-технологий на занятиях по иностранным языкам обладает значительным потенциалом для развития креативности

учащихся благодаря комплексному подходу к обучению и четко поставленным образовательным целям.

Разбивая термин «арт-технология» на составляющие, можно выявить его глубокое содержание. Слово «арт» происходит от английского «art», что означает визуальное искусство, а «технология» в данном контексте означает набор психолого-педагогических принципов, определяющих выбор и структурирование форм, методов и воспитательных инструментов. Таким образом, арт-технология является системой целенаправленных действий педагога, нацеленных на решение образовательных и воспитательных задач через интеграцию различных видов искусств, таких как живопись, музыка, танцы, театр, литература и прикладное творчество [4].

Шаг третий: читаем книги английских и американских авторов. Находим книгу на английском в Интернете и закачиваем себе в телефон, iPad или ноутбук. Читаем каждый урок понемногу, читаем по ролям, отображаем прочитанное различными изобразительными средствами, комментируем.

Шаг четвертый: нужно чаще обращаться к аутентичным записям и фильмам. Почему бы не примерить роли любимых героев кино на уроке? Постараться вести себя и говорить как они – эмоционально переживая ситуации, в которых они оказываются. Можно озвучить фильм с их участием или рассказать от их имени историю.

Шаг пятый: очень важно развивать мотивацию. Не объяснить, для чего нужно изучать язык, а раскрыть перед детьми его необыкновенную прелесть. Показать, как, изучая английский, можно понять культуру и даже менталитет народа, на нём разговаривающего. Это подход подтверждается работами таких исследователей, как Крамш [15], который утверждает, что язык является не просто средством общения, но и отражением культурной идентичности. Понимание языка помогает раскрыть глубинные культурные нормы и ценности, что особенно заметно на примере предлогов, используемых в разных языках.

Например, рассмотрим, как использования предлогов в словосочетаниях, касающихся брака, иллюстрирует различные культурные подходы к отношениям и гендерным ролям в русском и английском языках. В русском языке используется формулировка "женат на ней" и "замужем за ним", что может отражать определенную иерархию или зависимость между полами. В то время как в английском языке используются выражения "married to her" и "married to him", подчеркивающие равенство и взаимность отношений, что отражает более эгалитарный взгляд на отношения между полами, характерный для англоязычных культур.

Этот языковой аспект открывает перед учащимися возможность глубже понять, как язык может влиять на восприятие социальных структур и взаимоотношений в различных культурах. Исследование Фишмана [16] подтверждает, что язык играет ключевую роль в формировании социокультурных концепций и может служить мостом к лучшему пониманию и уважению культурных различий. Подобное осмысление языка способствует развитию межкультурной

компетенции и готовит студентов к более осознанному и ответственному общению в глобализированном мире.

Шаг шестой: оценивание. Я уверена в следующем: чтобы действительно владеть английским языком как иностранным, нужно играть по его правилам.

Речь идет о международной шкале уровня владения английским языком, включающая 6 ступеней. По стандарту выпускники 9 класса должны владеть допороговым уровнем А2, а выпускники 11 класса – пороговым В1.

Только дети об этом не догадываются, так как мы им ставим отметки – 2, 3, 4, 5. Такое несоответствие и приводит к несовпадению зарубежной и отечественной действительности, ученики – имеют «5», но не говорят по-английски. Да и наш экзамен ЕГЭ является всего лишь упрощенной копией международного экзамена IELTS. Поэтому, считаю, что оценивание должно происходить с помощью системы уровней: ниже среднего, средний, выше среднего и продвинутый. И тогда каждый ученик будет понимать зону своего ближайшего развития, прогнозировать свой личностный рост. Каждый сможет работать в своем ритме, не оглядываясь ни на кого, ни с кем себя не сравнивая.

Я часто цитирую своим ученикам Френсиса Бэкона: «People should know: on the life stage just God and our angels are allowed to be the spectators» («Люди должны знать: в театре жизни только Богу и нашим ангелам позволено быть зрителями»). В этом контексте, каждый из нас, осваивая язык, не просто наблюдает за миром, но и активно участвует в его создании и трансформации. Мы не зрители, а активные участники жизненного спектакля, где каждое слово и каждое предложение могут способствовать большему пониманию и уважению между культурами. Это делает обучение языку не только академической задачей, но и жизненно важной миссией, требующей постоянного труда и преданности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев С. В. и др.; Предисл.: Соколов. А. К. Выходные данные. Физическое описание. // М.: РОССПЭН, 1998. – 348 с.
2. Crystal D. English as a Global Language. // Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 58 с.
3. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. // СПб.: Речь, 2005. – 226 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. // М.: Юрайт-М, 2000. – 607 с.
5. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл [Текст] // Институт философии Российской академии наук. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 712 с.
6. Хомский Н.; пер. с англ. Б. Ю. Городецкого. Язык и мышление. // М.: Издательство МГУ, 1972.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. // М.: Слово, 2000.

8. Grogan A, Green DW, Ali N, Crinion JT, Price CJ. Structural correlates of semantic and phonemic fluency ability in first and second languages. // New York: Cerebral Cortex, 1991.
9. Kenez P. Cinema and Soviet Society: From the Revolution to the Death of Stalin. // London: I.B. Tauris, 1985. – 142 с.
10. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. // Oxford: Pergamon Press, 1982. – 75 с.
11. Brooks N.H. (1991), Language and Language Learning: Theory and Practice. // New York: Harcourt, 1964.
12. Larsen-Freeman D. Techniques and Principles in Language Teaching. // New York: Oxford University Press, 2000. – 25 с.
13. Swain M., Lapkin S. Problems in Output and the Cognitive Processes They Generate: A Step Towards Second Language Learning. // Applied Linguistics. New York: Oxford University Press, 1995. – т. 16, вып. 3, 371-391 с.
14. Bialystok E., Hakuta K. In other words: The science and psychology of second-language acquisition. // New York: Basic Books, 1994.
15. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. // Oxford: Oxford University Press, 1993. – 88 с.
16. Fishman J.A. "Language and Nationalism. // Rowley: Newbury House Publishers, 1972. – 59 с.

MORE THAN WORDS: STRATEGIES FOR MASTERING ENGLISH AS A TOOL FOR CROSS – CULTURAL EXCHANGE

Solovyova I.S.

The author explores how the English language not only facilitates communication but also shapes a vision of the world, considering it not just as a verbal tool but also as a bridge connecting different cultures, contributing to deep cultural exchange and intellectual enrichment.

In the article, the role of the English language is considered in the era of globalization, and its importance for international communication and professional growth is also discussed. The article covers modern teaching methods of English and the integration of this discipline into global educational systems, as well as the challenges faced by students in Russia due to historically established teaching traditions in the country.

Through an analysis of various approaches to learning English, it is concluded that there is a need to develop more effective educational strategies that not only cover grammar and vocabulary acquisition but also provide a deep understanding of cultural context and the ability to interact effectively on the international stage. The article also presents examples of successful practices and formulates suggestions for optimizing educational processes, taking into account cultural and linguistic features.

At the end the author examines how learning English can contribute to better mutual understanding among peoples and discusses its future role as a tool for global dialogue and cultural exchange.

Keywords: English language, art-technology, globalization, communication skills, cultural traditions, intercultural communication, methods of teaching, language environment.

УДК 94.377 (470.42)

СОЗДАНИЯ И РОЛЬ СИМБИРСКОГО СОЮЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ «3-Й ИНТЕРНАЦИОНАЛ» 1918 ГОДА В ГОРОДЕ СИМБИРСКЕ

Черевко Александр Владимирович
Аспирант кафедры истории
Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск

В статье на основе архивных материалов предпринята попытка проанализировать основные этапы создания Симбирского союза социалистической молодёжи «3-й Интернационал» 1918 года в городе Симбирске Симбирской губернии, т.к. в городе Симбирске, как и в иных городах Среднего Поволжья послереволюционной России возникла необходимость привлечения молодежи для реализации идей социализма и поддержки Коммунистической партии. Поэтому развитие молодежных движений в Симбирской (Ульяновской) губернии 1918-1920гг. прошлого столетия было реализовано, т.к. данное подтверждено созданием Симбирского союза социалистической молодёжи «3-й интернационал» 1918 года в городе Симбирске.

Ключевые слова: архивные материалы, основные этапы, Симбирский союз социалистической молодёжи «3-й Интернационал», город Симбирск, Симбирская губерния, Среднее Поволжье, послереволюционная Россия, молодежь, идеи социализма, Коммунистическая партия, молодежные движения, прототип комсомольской организации, задачи организации.

*****

Прототип комсомольской организации был создан в городе Симбирске 4 июня 1918 г. – это Симбирский союз социалистической молодёжи «3-й Интернационал», члены союза основной задачей ставили защиту советской власти посредством агитации и создания своего партизанского отряда. В Союз могли вступать граждане от 14 лет, было предусмотрено две ступени членства, а именно: действительный член и член – сотрудник. Вступительный взнос составлял 3 рубля, членский – 50 копеек, но при плохом материальном состоянии члена мог снижаться до 1 рубля и 30 копеек соответственной. Позже в мае 1919 г. Коммунистический союз молодёжи в губернии насчитывал уже 400 человек и проводил митинги, лекции, располагал собственной библиотекой, хотя в большинстве случаев запрашивал книги из

библиотеки Симбирского губкома партии. Финансирование союза осуществлялось как за счёт членов, так и субсидий Губкома РКП(б). В конце мая союз издал первый номер газеты «Юный пролетарий»[1].

Так как после декабря 1917 г. изменились праздники и праздновали теперь в большинстве своём даты, связанные с новым государственным строем, то 1 октября 1919 г. в губернии началась работа по подготовке к празднованию двухлетия октябрьской революции[2].

В церковные праздники устраивались субботники, воскресники, так, например, в 1920 г. Губернским отделом коммунистической партии (Губком) сообщалось в ЦК РКП(б) о том, что в Рождественский праздник работало на выгрузке дров до трёх с половиной тысяч коммунистов, и результаты выполненной работы колоссальны. В 1919 г. была преобразована Чрезвычайная комиссия (ЧК), но следует отметить, что Симбирская губерния в целом не изведала значительных ужасов ни белого, ни красного террора начала 20-х годов. ЦК РКП(б), прямым органом которой ЧК и являлась, решило её реформировать. Центральный комитет подготовил проект, согласно которому право вынесения приговоров передавалось новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредотачивалась на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооружёнными контрреволюционными и бандитскими выступлениями» [3].

Голод, недовольство действиями властей осенью 1920 г. способствовали активизации не только политической оппозиции, но и различного рода банд и вооружённых групп. Особенно усилились выступления, грабительские нападения в ноябре 1920 года, когда приняли массовый характер. Для противодействия этому был в значительной степени обновлён состав Чрезвычайной комиссии, проведены крупные операции по выявлению всех преступных элементов и их ликвидации [4].

Рисунок 1 – Процесс выдачи пайков голодающим детям членами Симбирского союза социалистической молодёжи «3-й интернационал», 1920 год [5. С.26]

В частности, была ликвидирована группа Ухачёва-Никулина, грабившая крестьян на лесных тропах в Сенгилеевском уезде и умело скрывавшаяся в лесах около сёл Налейка и Кузоватово. В конечном итоге, к декабрю 1920 г. криминальная ситуация в губернии вроде бы

улучшилась, число нападений на крестьянство и террористических актов снизилось [6].

Но как оказалось, в прилегающих губерниях число банд было большим, чем в Симбирской, и они постепенно стали заходить и в окраинные волости. Кроме того, состояние населения губернии после продолжения взимания недоборов по продразвёрстке, было признано неустойчивым. В ответ на это была усилена ЧК и агитационно-пропагандистская работа [7]. ЦК РКП(б), вплоть до конца 1920 г., своим циркуляром ограничивал отзыв и мобилизацию куда-либо сотрудников ЧК, состоящих в партии. При партийных мобилизациях было запрещено призывать комиссаров, разведчиков, следователей и членов коллегий ЧК. С другой стороны, центральный комитет признавал необходимым заменять давно работающих людей новым кадровым составом, обязательно состоящим в партии, как минимум раз в три месяца, в итоге всех проведённых мероприятий, бандитизм в губернии почти исчез, и крестьянство смогло без опаски перемещаться по многочисленным лесным дорогам Симбирского края. Но, не смотря на все прилагаемые усилия по стабилизации экономики и улучшению жизни населения, к 1921 г. хозяйственная разруха в РСФСР достигла своего апогея. Сельское хозяйство, промышленность, торговля в Симбирской губернии зашла, как и по всей стране, в тупик. Даже в Симбирский губернский комитет РКП(б) в конце 1920 г. переживал раскол на две враждующие группировки, расходившиеся в вопросах политического руководства регионом. Ближайшим рабочим районом в губернии был заволжский патронный завод, куда и ездили представители обоих группировок за поддержкой рабочих [8].

Таким образом, в ноябре – декабре 1920 г. противоборство этих двух групп полностью парализовало работу Губкома и выбросило его из системы управления регионом [9].

На январском 1921 года пленуме Губкома было решено произвести перегруппировку партийных работников в губернии и за её пределами, а также вызвать представителя ЦК для решения сложившейся ситуации. В таком состоянии была созвана пятая внеочередная конференция РКП(б), на которую приехал бывший секретарь Губкома И.М. Варейкис. В материалах конференции не содержится докладов о хозяйственном состоянии губернии, так как все возможности его восстановления в рамках революционной идеологии были полностью исчерпаны, и ситуация стала патовой [10].

Рисунок 2 – Участники пятой внеочередной конференция РКП(б) [5. С.26]

Попытки оживления промышленности и сельского хозяйства губернии были, работа проводилась в действительности крупномасштабная, но послевоенные реалии не могли способствовать коренному перелому системы хозяйствования. В.И. Ленин в 1923 г. сказал: «Конечно, мы провалились, мы думали осуществить новое коммунистическое общество по щучьему велению. Между тем, это вопрос десятилетий и поколений» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 8а.
2. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.
3. ГАНИ УО. Ф. 1.ОП.1. Д. 133.Л.10.
4. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 4-7а.
5. Забалухина, Н. В., Пашкин, А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991 гг. Люди. События. Факты. / Н. В. Забалухина, А. Г. Пашкин. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. – 200 с.
6. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 233а.
7. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 10.
8. ГАНИ УО. Ф. I.Оп. 1. Д. 133. Л. 8.
9. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д- 279. Л. 1.
10. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 282. Л. 1.
11. Верхотуров, Д.Н. Экономическая революция Сталина / Д.Н. Верхотуров. – М.: Олма-пресс, 2005. – С.91.

CREATION AND ROLE OF THE SIMBIRSK UNION OF SOCIALIST YOUTH "3RD INTERNATIONAL" IN 1918 IN THE CITY OF SIMBIRSK

Cherevko A.V.

In an article based on archival materials An attempt was made to analyze the main stages Creation Simbirsk Union of Socialist Youth "3rd International" 1918 in the city Simbirsk Simbirsk Governorate, t.k. in City of Simbirsk, As in other cities of the Middle Volga region of post-revolutionary Russia, there was a need to attract young people to implement the ideas of socialism and support the Communist Party. Therefore, the development of youth movements in the Simbirsk (Ulyanovsk) province 1918-1920. The last century has been implemented, t.k. given subtconfirmed by creation Simbirsk Union of Socialist Youth "3rd International" 1918 in the city Simbirsk.

Keywords: Archival materials, Main Stages, Simbirsk Union of Socialist Youth "3rd International", City of Simbirsk, Simbirsk Governorate, The Middle Volga, Post-revolutionary Russia, Youth, Ideas of Socialism, Communist Party, Youth movements, Prototype of Komsomol organization, Objectives of the Organization.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт»
Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт» Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
Подписано в печать 10.12.2022г. Выход в свет 15.12.2022г.
Тираж 200 экз. Заказ № 18 -22. Цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru **текст статьи. Название файла -фамилия первого автора**

Максимальное число авторов в статье – 4.

Все статьи проверяются на **ПЛАГИАТ**.

Процент авторского текста должен составлять не менее 70%.